

Шао Син, проснувшись, первым делом почувствовал нечто необычное.

На широкой кровати, которая обычно пустовала, кто-то лежал.

Они оказались совсем рядом, к тому же рука этого человека покоилась на его поясе. В комнату пробивался утренний свет, и, вероятно, оттого, что лучи слепили глаза, незваный гость еще сильнее прижался к нему. Пижама на плече слегка сползла, обнажая гладкую белизну кожи. Линия ключиц, маняще проступающая под тканью, мягкие пряди волос, щекочущие шею — всё это казалось донельзя странным.

Шао Син долго смотрел на лежащего рядом человека, затем спокойно закрыл глаза и снова открыл их.

Ему не снилось.

Некоторое время он лежал неподвижно, сосредоточившись, и постепенно начал призывать обратно свою ментальную силу, которая до этого непроизвольно рассеивалась по комнате.

Вещи, разбросанные по помещению, начали возвращаться на свои места, а события прошлой ночи, словно кадры фильма, пронеслись в голове Шао Сина. Его лицо, поначалу спокойное, сменилось выражением глубокой задумчивости, затем промелькнуло недоумение, а в конце — явный дискомфорт.

Когда видения рассеялись, он бросил на соседа сложный взгляд и, чувствуя, как начинает пульсировать висок, потер переносицу.

Почувствовав движение, юноша на кровати что-то невнятно пробормотал, перевернулся на другой бок и медленно открыл глаза.

Шао Син наблюдал за тем, как затуманенный сонным состоянием взгляд постепенно проясняется, как человек оглядывается по сторонам, замирает, а затем, словно поджаренный, вскакивает с кровати, едва не рухнув на пол.

— Брат, ты... ты просто выслушай меня! — Шэнь Цижань был готов отдать что угодно, лишь бы повернуть время вспять. Он и представить не мог, что у него хватит наглости проспать всю ночь в постели Шао Сина. — Я не специально залез к тебе в кровать!

— ...

Шао Син промолчал, лишь многозначительно приподняв бровь.

Эта тишина была сродни затишью перед бурей. Сердце Шэнь Цижаня едва не выпрыгивало из

груди, и он поспешно принялся пересказывать события прошлой ночи. По мере того как он говорил, к нему возвращалось самообладание: в конце концов, ситуация была критической, и, не говоря уже о заслугах, его действия были вполне оправданы.

А что касается того, что в итоге его затащили в постель... тут уж нельзя винить только его, главная ответственность лежит на Шао Сине!

Разумеется, сказать это прямо в лицо он не осмелился.

Когда Шэнь Цижань закончил оправдываться, выражение лица мужчины, сидящего на кровати, стало еще более странным. Он долго смотрел на него, а затем неожиданно спросил:

— Ты когда учился, зачет по курсу основ ментальной силы сдал?

Шэнь Цижань опешил:

— Что?

Шао Син протянул запястье и слегка надавил пальцем на пульс. Под кожей на мгновение вспыхнул и тут же погас голубой свет.

— Согласно имперскому указу номер 1180, все, чей уровень ментальной силы выше S, обязаны носить имплантированный чип голубой крови. Если во время сна ментальные показатели отклоняются от нормы, чип срабатывает экстренно, посылая импульс, чтобы немедленно разбудить носителя.

Убрав руку, Шао Син потянулся за одеждой, лежавшей у изголовья, и пронзительно посмотрел на Шэнь Цижаня.

— То, чего ты так боялся, попросту не могло произойти.

— ...

Шэнь Цижань стоял, разинув рот, и лишь спустя время выдавил:

— Я... я не знал...

Откуда ему, новичку в вопросах ментальной силы, было знать такие тонкости? Но Шао Син вряд ли поверит — учитывая сомнительную репутацию прежнего владельца тела, Шэнь Цижань был уверен, что его сочтут лжецом.

Однако, вопреки ожиданиям, Шао Син кивнул.

— Так и думал.

Мужчина не спеша оделся, подозвал стоявшее у кровати кресло-коляску и перед тем, как пересест в него, снова бросил взгляд на Шэнь Цижаня:

— По тебе сразу видно, что к учебе у тебя душа не лежит.

Шэнь Цижань, который еще вчера всю ночь корпел над онлайн-курсами, проглотил обиду.

Хм, подумаешь, недооценил!

Но возразить было нечем — он сам устроил нелепый переполох, что было крайне, просто катастрофически стыдно.

Шао Син направился в ванную, а Шэнь Цижань поспешно ретировался в свою комнату. После умывания неловкость прошлого вечера, казалось, утекла вместе с водой, и он почувствовал, что снова вернулся к жизни.

Переодевшись, он в приподнятом настроении спустился к завтраку. Когда он подошел к первому этажу, лифт с тихим звоном открылся, и оттуда выехал Шао Син. Их взгляды встретились.

Сегодня был выходной, и Шао Син был не в мундире, а в обычной домашней одежде. У него была превосходная фигура, настоящая вешалка для костюмов: крепкие грудные мышцы натягивали ткань, а открытые руки поражали своей рельефностью и мощностью, в которой чувствовалась мужская сила.

Сразу после пробуждения он не придал этому значения, но теперь, вновь столкнувшись с ним взглядом, Шэнь Цижань невольно вспомнил их ночное соседство. Уши предательски загорелись, и он поспешно отвел глаза.

Шао Син, напротив, не сводил с него глаз, и даже когда они вошли в столовую, Шэнь Цижань продолжал чувствовать на себе его тяжелый взгляд.

— Господин Шао, супруг, доброе утро.

Тетушка Мэй с улыбкой поприветствовала их. Сегодня Шао Син встал поздно, но тетушка Мэй была достаточно проницательна, чтобы не задавать лишних вопросов. Она ловко расставила на столе дымящийся завтрак. Шэнь Цижань только сел, как вдруг охнул и зашипел от боли.

Тетушка Мэй испугалась:

— Супруг, что случилось?

— Ничего, ничего. — Шэнь Цижань осторожно попытался откинуться на спинку стула, но тут же вскрикнул и подскочил. — Просто... просто спина болит.

Вероятно, это были синяки от вещей, которые летали по комнате Шао Сина прошлой ночью. Раньше он их не замечал, а стоило коснуться спинки стула, как боль дала о себе знать.

— Спина болит? — Тетушка Мэй замерла. Она увидела, как Шэнь Цижань осторожно ерзает, не решаясь полностью сесть на стул, и в голове у нее промелькнула догадка, которая тут же всё расставила по местам.

— В следующий раз будьте осторожнее. — Тетушка Мэй многозначительно взглянула на Шао Сина, а затем с материнской нежностью обратилась к Шэнь Цижаню: — Отдохните сегодня хорошенько, супруг. В обед я приготовлю вам целебный бульон, и скоро все пройдет.

Шэнь Цижань: «?»

Разве боль в спине лечится бульоном? Впервые об этом слышит.

Как и обычно, Шао Син закончил завтрак быстро, но не ушел, дожидаясь, пока Шэнь Цижань закончит трапезу, чтобы вместе покинуть столовую. Когда они направлялись к лестнице, Шао Син внезапно спросил:

— Где именно болит спина?

Шэнь Цижань догадался, что Шао Син хочет что-то сказать, но не ожидал такого вопроса. Он пошарил рукой по спине и поморщился от боли.

— ...Кажется, везде.

Шао Син тихо хмыкнул и, прежде чем войти в лифт, бросил через плечо:

— Скоро зайду к тебе.

— О... а?..

— Помогу намазать мазью.

Шэнь Цижань решил, что ослышался, но двери лифта уже закрылись. Только когда цифра на табло сменилась на «2» и сверху послышался шум колес, он пришел в себя.

Мазь? Шао Син собирается сам мазать ему спину?

...Я что, еще не проснулся?

В смятении Шэнь Цижань поднялся на второй этаж. Вернувшись в спальню, он первым делом плеснул в лицо холодной водой. Полчаса он в тревоге прождал в комнате, но стука в дверь не последовало, и он постепенно успокоился.

Вот именно, подумал он, только если у Дьявола Шао помутится рассудок, он решит помогать своему врагу. Точно ослышался.

В девять начинались занятия в кулинарной школе, а было уже без десяти девять. Шэнь Цижань поспешно приготовился, рассчитывая успеть на кухню для запуска стрима.

Только он подошел к выходу, как дверь главной спальни открылась. Выехал Шао Син, а на пледе, укрывавшем его ноги, лежало несколько пузырьков.

— Куда это ты? — нахмурился он, увидев, что Шэнь Цижань собрался уходить.

Взгляд мужчины был слишком острым, и Шэнь Цижань невольно занервничал:

— Я... я иду на кулинарный урок, в девять начало.

Брови мужчины сошлись на переносице еще плотнее. Он молча сверлил Шэнь Цижаня взглядом, а затем холодно произнес:

— Урок перенеси. Возвращайся в комнату.

— Почему... — Шэнь Цижань не успел договорить, увидев, что тот уже подъехал к его двери. Неужели его догадка была верна? Он не мог в это поверить. — Ты... ты правда хочешь намазать мне спину?

Шао Син посмотрел на него так, будто тот сморозил глупость.

— Не надо! Это просто пара синяков, они сами пройдут. Или... дай мазь, я сам...

— Входи. — Шао Син прервал его, и от одного движения его пальца приоткрытая дверь распахнулась настежь. — Ложись на кровать.

— ...

— Не заставляй меня повторять дважды.

— ...

Через несколько минут Шэнь Цижань послушно лежал на кровати.

Никто не мог выдержать двух раундов под смертоносным взглядом Дьявола Шао, и Шэнь Цижань не был исключением. Но он все равно не понимал: с чего бы Дьяволу Шао проявлять такую доброту?

Скорее уж он воспользуется случаем, чтобы задать ему взбучку.

Вымыв руки в горячей воде, Шао Син открыл флакон и приказал:

— Снимай рубашку.

Шэнь Цижань дрожащими руками сбросил одежду. Взгляд Шао Сина скользнул по обнаженной спине, и его рука замерла.

Вспоминая события ночи, он прикинул силу ударов, которые принял на себя Шэнь Цижань, но не ожидал, что все настолько плохо. Кожа юноши была такой нежной, что даже от легкого нажатия оставались следы, а здесь... вся спина была покрыта обширными синяками и кровоподтеками. Зрелище было пугающим.

Кто в здравом уме будет приближаться к человеку, склонному к потере контроля над ментальной силой? Жизнь не дорога?

Настоящий дурак.

Ну что за человек.

Шао Син опустил глаза, набрал на палец мазь и осторожно коснулся поврежденного места. Несмотря на то что он старался быть бережным, Шэнь Цижань всхлипнул и напрягся всем телом.

— Расслабься, — скомандовал Шао Син.

Шэнь Цижань послушно попытался, но спина лишь еще сильнее окаменела, а тело мелко дрожало.

У кровати стояло зеркало, и Шао Син, слегка подняв глаза, видел отражение. Лицо юноши выражало такую муку, брови были так плотно сдвинуты, что казалось, будто он терпит невыносимую пытку, даже когда к ранам не прикасались. Полное неприятие.

Чего именно он сопротивлялся? Боли от мази или... того, кто эту мазь наносил?

— ...

Сопротивляйся — не сопротивляйся, а придется терпеть.

Шао Син с бесстрастным лицом набрал еще мази и, перестав сдерживаться, принялся втирать ее в синяки. Шэнь Цижань почувствовал, как по спине словно прошелся раскаленный утюг. Было нестерпимо больно, он инстинктивно дернулся вперед, но его тут же ухватили за лодыжку и потянули обратно.

— Не дергайся, — голос Шао Сина стал холоднее на несколько градусов.

Ну конечно, вот оно что. Шэнь Цижань подумал со слезами на глазах:

Это не помощь, это покушение на мою жизнь!

— Можно... можно чуть помягче? — он не выдержал и, всхлипывая, обернулся, умоляя о пощаде. — Очень больно... с-с-с... я не могу...

С позиции Шао Сина открывался вид на заплаканные глаза юноши, подернутые дымкой, на синяки на обнаженной спине, которые лишь подчеркивали белизну кожи на плечах и шее. С каждым движением его рук юноша жалобно стонал, а алые губы приоткрывались, обнажая на нижней губе след от прикушенных зубов.

Эта картина... казалась какой-то неправильной.

<http://bllate.org/book/19850/1954090>